

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1996 № 4

СОДЕРЖАНИЕ

3-8 К биологии гнездования кречетки *Chettusia gregaria*
в Наурзумском заповеднике (Северный Казахстан).
В.В.ХРОКОВ

8-11 Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*
в северо-западном Причерноморье.
И.ЩЕГОЛЕВ, И.ГЕРЖИК, А.КОРЗЮКОВ,
Н.ПИРОГОВ, О.ПОТАПОВ

11-13 Материалы авиаучетов редких хищных птиц
на полуострове Мангышлак.
Ф.Ф.КАРПОВ, А.П.ГИСЦОВ

13-19 Биология крапивника *Troglodytes t. troglodytes*
в Ленинградской области. М.Ю.ДОРОФЕЕВА

20-21 Гнездование среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*
в Кировской области. В.Н.СОТНИКОВ

22 Встреча свиристеля *Bombycilla garrulus* летом 1996
у Ивинского разлива (р. Свирь, Ленинградская обл.).
В.И.ГОЛОВАНЬ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

К биологии гнездования кречетки *Chettusia gregaria* в Наурзумском заповеднике (Северный Казахстан)

В.В.Хроков

Институт зоологии, Национальная Академия наук Республики Казахстан, Академгородок, Алма-Ата, 480032, Казахстан

Поступила в редакцию 18 февраля 1994

Кречетка *Chettusia gregaria* — эндемик территории бывшего СССР. Большая часть ареала этого вида расположена в Казахстане, где основными местами его обитания являются Наурзумские (Кустайская обл.) и Кургальджинские (Акмолинская обл.) степи. Современное распространение и численность кречетки недостаточно известны, однако явно прослеживается тенденция к быстрому сокращению ее численности (Хроков 1991). Этот кулик занесен в Красные книги Казахстана и России (II категория статуса). Последние исследования биологии кречетки в Казахстане выполнены в начале 1970-х (Хроков 1976, 1977) и в середине 1980-х (Гордиенко 1991).

В июне 1993 я изучал кречетку в Наурзумском заповеднике. Со 2 по 23 июня проведены учеты с автомобиля на маршруте длиной 460 км, из которого около 250 км пролегали по типичным стациям обитания этого вида. Всего встречено 39 кречеток (28 взрослых и 11 пуховых птенцов), что в среднем составило 0.08 особей/км. Можно сказать, что по сравнению с прошлым годом численность кречетки снизилась. В начале июля 1992 на 445 км маршрута зарегистрировано 56 этих птиц (0.12 особей/км). Еще ниже численность вида в Кургальджинском заповеднике: в конце июня 1992 на маршруте длиной 557 км я видел только 21 кречетку (0.03 особи/км).

Резкое сокращение численности кречетки в Северном Казахстане бросается в глаза и при сравнении литературных данных. Если в середине 1930-х плотность вида в мае-июне в среднем составляла 13.2 особи/км², в 1960-х — 1.5 (Рябов 1974), то в 1970-1980-х — 0.7 особи/км² (Гордиенко 1991).

Примечательно, что в 1993 я не встретил ни одной кречетки в пределах заповедника. Эти кулики гнездились лишь у границы охранной зоны с угодьями общего пользования южнее с. Докучаевка, там же, где и в 1992. Причиной отсутствия кречетки в естественных местообитаниях, видимо, следует считать развитие здесь густого и высокого травостоя из-за обильных осадков. В 1992 гнездовая пара была встречена на территории заповедника у оз. Акужан — в

районе почти постоянного, известного с 1938 места расположения колонии кречеток (Михеев 1938; Рябов 1949; Гордиенко 1991).

В 1993 я нашел 5 гнезд кречетки: 2 июня — с 1 проклонутым яйцом и 3 только что вылупившимися птенцами; 2 июня — с 3 сильно насиженными яйцами; 5 июня — с 3 наклонутыми яйцами; 6 июня — с 2 ненасиженными яйцами (очевидно, повторная кладка); 10 июня — с 2 только что вылупившимися птенцами. Кроме того, 2 июня я встретил самку с одним 2-3-сут птенцом. Все гнезда найдены у границы охранной зоны в 3-3.5 км южнее и юго-восточнее Докучаевки на невозделываемых сельскохозяйственных клетках, где два года назад выращивали кормовую кукурузу. Теперь это место интенсивного выпаса частного крупного рогатого скота (более 500 голов). Основу растительного покрова составляют *Sonchus* sp., *Euphorbia* sp., *Achillea* sp., *Convolvulus* sp., *Atriplex* sp. и *Artemisia* spp. Здесь же гнездовая колония кречеток (4-5 пар) была обнаружена и в 1992.

Типичными местами обитания кречеток в Казахстане являются сухие степи с пустынным типом растительности (гл. обр. полынные и полынно-типчаковые) и пятнами голых солончаков (Сушкин 1908; Рябов 1949; Долгушин 1962; Хроков 1977; Гордиенко 1991). На Южном Урале они гнездятся на пашнях среди посевов (Ильичев, Фомин 1979).

Найденные мной гнезда принадлежали двум микрополониям кречеток (по 4 пары в каждой), расположенным в 500 м друг от друга. Е.А.Брагин (устн. сообщ.) наблюдал здесь 1 и 8 мая 1993 8 пар кречеток с гнездовым поведением. В одной из колоний 2-10 июня найдены все 4 гнезда. Колония занимала территорию около 800 × 200 м. Расстояние между гнездами варьировало от 80 до 300 м, расстояние до ближайшего водоема — 1-1.5 км. Небольшие колонии из 4-5 пар кречеток в последние 20 лет стали характерными для Центрального и Северного Казахстана (Хроков 1977; Гордиенко 1991).

Гнезда располагались среди редкой и невысокой (\approx 5 см) растительности. У края некоторых гнезд располагалось по одному “кустичку” (до 15 см высотой) злака или полыни. По краям гнезда обязательно находились 2-3 крупные коровьи “лепешки” и несколько их мелких обломков. Выстилка лотка скудная — кусочки стеблей кукурузы, полыни, злаков, коровьего или конского навоза. На Кургальджине в естественных местообитаниях кречетки используют вместо кукурузы стебли тростника (Хроков 1977).

Размеры гнезд (см): внешний диаметр 19.5-20, в среднем 19.9; внутренний диаметр 9.6-12.3, в среднем 10.4; глубина лотка 2.5-3.2, в среднем 2.8. Найденное 6 июня с неполной кладкой гнездо было построено оригинально — в свежей колее от мотоцикла. Два яйца лежали на сухих стебельках злаков и полыни. Размеры гнезда (см):

ширина 12 (ширина колеи), длина 20.4, глубина 2.5 (глубина колеи). Интересно, что к колее примыкала округлая гнездовая ямка с отполированными краями и остатками выстилки. Очевидно, это было первоначальное гнездо кречетки до проезда мотоциклиста. Одно из гнезд располагалось в 1.5 м от коровьей тропы, по которой скот прогоняли дважды в день.

В четырех гнездах было 2-4, в среднем 3.0 яйца. Это меньше, чем средняя величина кладки в 1930-е (Рябов 1949) и 1980-е (Гордиенко 1991). Размеры 9 яиц (мм): длина 42-47.5, в среднем 46.0 ± 1.4 ; ширина 33.2-35.5, в среднем 34.4 ± 0.7 .

У гнезда с сильно насиженной кладкой из 3 яиц провели суточные наблюдения: 3 июня с 09^{10} до 22^{25} и 4 июня с 05^{30} до 10^{10} (1075 мин светлого времени суток). Весь день кладку обогревала самка. Самец сел на гнездо лишь в глубоких сумерках (22^{25}), а в 05^{30} на кладке снова сидела самка (в 04^{50} и в 05^{00} со стороны гнезда было слышно квохтание двух птиц; возможно, тогда и произошла смена партнеров; квохтание было слышно также в 23^{10} , уже в полной темноте). Самка села на гнездо через 1 ч 49 мин после того, как наблюдатель спрятался в складке, установленном в 20 м от гнезда. За 988 мин наблюдения самка насиживала кладку 742 мин (75.1%), отсутствовала на гнезде 246 мин (24.9%). По данным Н.С. Гордиенко (1991), из дневного времени наблюдения суммарной продолжительностью 27 ч самец находился на гнезде лишь 14 мин.

Сеансы непрерывного насиживания продолжались от 1 до 85 мин и в среднем составили 27.5 мин ($n = 27$). Самка покидала гнездо 25 раз. Продолжительность отлучек составила 0.5-80.0, в среднем 9.8 мин. В первый день наблюдения продолжительность отлучек была больше — в среднем 13.1 мин, тогда как на следующий день — 4.0 мин. На кормежку и уход за оперением самка затратила 125 мин (50.8% времени пребывания вне гнезда, или 12.7% всего времени). Порой самка оставляла гнездо при тревоге, вызванной появлением грачей *Corvus frugilegus* (10 отлучек, в сумме занявших 72 мин), сизых чаек *Larus canus* (5 отлучек, 22 мин), коршуна *Milvus migrans* (1 отлучка), стада коров (1), мотоциклиста (1). В 3 случаях самка покидала гнездо без видимых причин (от 0.5 до 10 мин). Самец ни разу не подходил к гнезду, однако он все время находился неподалеку, в 10-30 м, периодически подавая голос (на который самка всегда отвечала покряхтыванием) и вместе с ней взлетая навстречу грачам и чайкам. Когда рядом проходило стадо коров, самка лишь сильнее вжалась в гнездо. Однако когда одна корова чуть не наступила на нее, самка резко вскочила и закричала (корова при этом испуганно шагнула в сторону). Наибольшее беспокойство кречеткам причиняло

няли пролетающие и кормящиеся в степи грачи. Так, с 19⁴⁵ до 20¹⁶ стаи грачей почти непрерывно летели низко над землей на ночлег в сторону Докучаевки. В это время самка 6 раз покидала гнездо и 14 раз атаковала грачей, возвращаясь в гнездо всего на 1-5 мин.

Наблюдения за обогреванием однодневных птенцов проведены у другого гнезда 7 июня с 12¹⁵ до 21²⁰. До 16¹⁸ птенцы сидели в гнезде, затем самка увела их, и до окончания сеанса наблюдения выводок удалился от гнезда на 30 м. В начале наблюдений кречетка подошла к гнезду, взяла клювом скорлупу от последнего яйца и унесла на 7 м от гнезда. За 542 мин наблюдения самка обогревала птенцов 360 мин (66.4%), остальное время водила выводок (78 мин, 42.8%), кормилась сама, чистила перья и отдыхала (65 мин, 35.7%). По тревоге, вызванной появлением врага, кречетка покидала птенцов 6 раз, в том числе 4 раза отгоняла пролетающих сизых чаек, 2 раза беспокоилась из-за проходящего вблизи стада коров. Периоды обогрева птенцов длились от 1 до 85 мин и в среднем составили 25.7 мин ($n = 14$). За все время наблюдения самец ни разу не появился около гнезда. В первые часы после вылупления птенцы уже пробуют самостоятельно склевывать корм. Они постоянно следуют за самкой, находясь не далее 1-1.5 м от нее. Самка часто подает птенцам голос (при протяжных звуках птенцы бегут к ней, при коротких — ложатся и замирают). За 5 ч после ухода из гнезда выводок удалился на 30 м.

Из 4 гнезд с кладками в 3 произошло вылупление всех 10 птенцов. Одно гнездо с 2 ненасижденными яйцами 8 июня было разорено сизой чайкой. На глазах наблюдателя чайка расклевала одно яйцо, а другое унесла в клюве на 100 м и съела его там, не обращая внимания на пикирующую на нее с криками самку кречетки.

Вылупление птенцов в обоих колониях произошло между 1 и 10 июня. В 2 гнездах одной колонии, расположенных в 80 м друг от друга, птенцы дружно вылупились 6 и 7 июня. В другом гнезде с тремя яйцами первое было наклюнуто утром 4 июня; через сутки оно было проклюнуто, а второе яйцо наклюнуто; утром 6 июня в гнезде оказались 1 проклюнутое яйцо и 2 только что вылупившихся птенца. Днем птенцы уже отходили на 1-2.5 м от гнезда, третий птенец вылупился к вечеру. Еще одно гнездо было найдено днем 5 июня с 3 уже наклюнутыми яйцами; через сутки все осталось без изменений; утром 7 июня в гнезде сидели 3 птенца, один из которых был еще мокрый (в лотке лежала скорлупа от яйца, из которого он вылупился). Два пуховичка имели яйцевой зуб, у третьего его уже не было. Размеры 7 однодневных птенцов (мм): длина цевки 25-29.5, в среднем 27.2±1.4; длина клюва 10.7-12.2, в среднем 11.5±0.5.

От появления на тупом конце яйца первого наклева до стадии проклюнутого яйца проходит не менее 24 ч, а до вылупления птен-

ца — около 48 ч. По данным Н.С.Гордиенко (1991), в данном районе продолжительность вылупления с момента наклева составляет 36 ч, тогда как на Кургальджине растягивается от 36 до 72 ч (Хроков 1979). Сроки откладки яиц и вылупления птенцов в год наших наблюдений соответствуют многолетним данным по Наурзумскому заповеднику (Гордиенко 1991).

Выводок, за которым проводили наблюдения в день вылупления птенцов (7 июня), на следующий день (8 июня) был встречен в 100-150 м от места рождения — в небольшой низинке с зеленой травой высотой до 20 см (преобладал осот и молочай). Здесь же находились 4 самки кречеток; позднее на их крики подлетела пятая. Птицы сильно волновались, некоторые периодически пикировали на наблюдателя. Очевидно, здесь, в 800 м от ближайшего водоема, собрались выводки 4 пар одной из колоний. За 2 ч наблюдений в окрестностях не появилось ни одного самца. Через сутки кречеток здесь уже не было, но группа из 6 волнующихся птиц встречена на сельскохозяйственных клетках в 400 м к югу. Столь быстрый уход выводков от места рождения вызван, несомненно, сильным беспокойством со стороны пасущегося скота. 20 июня 6 кречеток (5 самок и 1 самец) обнаружены в 1 км от места колонии и в 1.5 км южнее Докучаевки. Кулики активно атаковали наблюдателя и вели себя очень осторожно: по всей видимости, они были с выводками. Днем раньше один самец кречетки кормился на пашне в стае чибисов *Vanellus vanellus* из 50 особей в 2 км северо-восточнее Докучаевки.

По наблюдениям в 1993, самцы у кречетки играют весьма незначительную роль в воспитании потомства. Существует мнение, что после вылупления птенцов самцы покидают колонию и начинают вести бродячий образ жизни (Чекменев 1961). Другие авторы (Долгушин 1962; Хроков 1977; Гордиенко 1991) неоднократно наблюдали с выводком обеих взрослых птиц.

Работа поддержана Международным научным фондом Дж. Сороса и Академией естественных наук России.

Литература

- Гордиенко Н.С. 1991.** Биология и численность кречетки в Кустанайских степях// *Орнитология* 25: 54-61.
- Долгушин И.А. 1962.** Отряд Кулики// *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Ильичев В.Д., Фомин В.Е. 1979.** Орнитофауна Башкирии и ее изменения в XX веке// *Орнитология* 14: 83-96.
- Михеев А.В. 1938.** К составу авифауны Наурзумского государственного заповедника// *Тр. Наурзумского заповедника* 1: 127-152.

- Рябов В.Ф.** 1949. К экологии некоторых степных птиц Северного Казахстана по наблюдениям в Наурзумском заповеднике// *Тр. Наурзумского заповедника* 2: 153-232.
- Рябов В.Ф.** 1974. Изменения авиауны степей Северного Казахстана под влиянием антропогенных факторов// *Орнитология* 11: 279-297.
- Сушкин П.П.** 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской)// *Материалы к познанию фауны и флоры. Отд. зоол.* 8: 1-803.
- Хроков В.В.** 1976. О питании кречетки в Центральном Казахстане// *Материалы республ. конф. молодых ученых. Алма-Ата*, 2: 438.
- Хроков В.В.** 1977. Кречетка в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан)// *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата*: 231-234.
- Хроков В.В.** 1979. Биология гнездящихся куликов Тенгиз-Кургальджинской впадины (Центральный Казахстан): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-18.
- Хроков В.В.** 1991. Кречетка// *Красная книга Казахской ССР. Т. 1. Животные. Алма-Ата*: 175-177.
- Чекменев Д.И.** 1961. К биологии кречетки// *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 143-146.

©

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 4: 8-11

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в северо-западном Причерноморье

И.Щеголев, И.Гержик, А.Корзюков,
Н.Пирогов, О.Потапов

Кафедра зоологии, биологический факультет, Одесский государственный университет им. И.И.Мечникова, Одесса-58, 270058, Украина

Поступила в редакцию 6 июля 1994

Слабая изученность индийской камышевки *Acrocephalus agricola* вообще и в западной части ареала в частности побудила нас к изучению этого вида в пределах северо-западного Причерноморья Украины.

Материалом для настоящего сообщения послужили результаты полевых исследований, проведенных в весенне-летние сезоны 1983-1993. Во время работы осуществляли: отлов мигрирующих птиц паутинными сетями с целью кольцевания, поиск гнезд и нанесение их расположения на карту, отлов птиц у гнезд, их кольцевание и маркирование красителями и цветными кольцами. Кроме того, вели наблюдения за поведением отдельных пар и особей. За период исследований отловлено более 10 тыс. особей, из них в последующие годы

повторно отловлены около 1.5 тыс. Найдено более 500 гнезд. Работы проводились в Одесской, Николаевской и Херсонской обл.

В северо-западном Причерноморье обитает подвид *A. a. septima* Gavrilenko, 1954 (Степанян 1990). Характерные стации обитания индийской камышевки в данном регионе — приморские “пересыпи” прибрежной зоны, верховья лиманов. Гнездится она в ленточных зарослях тростника, клубнекамыша, астры солончаковой, лебеды, полыни, злаков. Ширина этой переходной зоны составляет 10-50 м, длина колеблется от 1 до 30 км (Тендрровская коса). Камышевки гнездятся агрегациями по 6-50 пар. Наблюдается постоянство их состава и выраженный территориальный консерватизм.

В моноценозах тростника соотношение самцов и самок составляет 6 : 1 (о-в Смаленный). В ассоциациях клубнекамыша и тростника это соотношение составляет 2 : 1 (низовья Тилигульского лимана, см. таблицу). В полынно-тростниковых ассоциациях доля самок в населении возрастает до 50%.

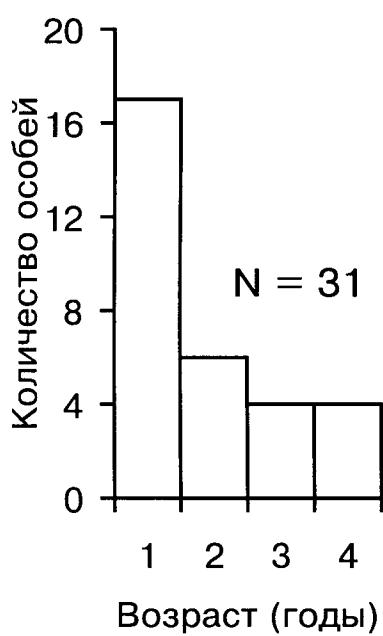
За время исследований в низовьях Тилигульского лимана мы повторно отловили 114 особей, из них 31 птица была окольцована как pull или juv. Это дает возможность оценить возрастное распределение в популяции (см. рисунок). Из 1.5 тыс. повторно отловленных камышевок две особи были 8-летнего возраста (Будакский лиман).

Поскольку индийская камышевка заселяет приморскую зону, она практически не имеет конкурентов. Этот вид выдерживает значительный антропогенный пресс в зонах рекреации, гнездится в непосредственной близости от пансионатов, домов отдыха, пионерских лагерей, садовых участков, сел и поселков городского типа.

Весной индийская камышевка появляется поздно — в конце третьей декады апреля, в среднем на 20 сут позже тростниковой камышевки *A. scirpaceus*. Сроки прилета в некоторой степени зависят от хода весны. Прилет в верховья Куюльницкого лимана отмечен 1 мая 1987, 28 апреля 1988, 26 апреля 1989, 25 апреля 1990. В низовьях Тилигульского лимана первые весенние встречи зарегистрированы 27 апреля 1989, 20 апреля 1990, 29 апреля 1991. Первыми прилетают

**Половая структура популяции
индийской камышевки
по данным отлова
в низовьях Тилигульского лимана**

Год отлова	Кол-во самцов	Кол-во самок	Всего поймано
1986	51	25	76
1987	15	6	21
1988	64	32	96
1989	108	61	169
1990	57	36	93
1991	51	32	53
Всего	346	192	538
%	64	36	100

Возрастная структура популяции индийской камышевки по данным повторных отловов птиц, окольцованных птенцами.

и связывая его проволокой на высоте середины длины стеблей. Камышевки охотно устраивали свои гнезда под этими "увязками". Например, в 1989 на о-вах низовьев Тилигульского лимана мы сделали 60 "шалашей". Камышевки заселили 6 из них. Всего здесь обнаружили 21 гнездо, так что почти каждое третье было расположено в "шалаше".

Мы нашли также два гнезда индийской камышевки, устроенных на кустиках перекати-поля. Сверху они были совершенно открыты. Яйца в этих гнездах не появились.

Полная кладка состоит из 5, реже 4, еще реже 6 яиц. Средняя высота расположения гнезда над землей составляет 10.6 см (низовья Тилигульского лимана) и 25 см (Будакский лиман). Максимальная зарегистрированная высота расположения гнезда — 58 см. Встречаются гнезда, касающиеся земли. Как правило, гнезда располагаются над землей, в дельте Дуная — над водой; отдельные гнезды были построены над водой и в верховьях Куяльницкого лимана. Минимальное расстояние между соседними жилыми гнездами — 2.5 м (низовья Тилигульского лимана). В Будакском лимане, в плотных зарослях старого тростника минимальное расстояние между гнездами было 9 м.

Отмечены 4 случая паразитирования кукушки *Cuculus canorus* в гнездах индийской камышевки.

местные самцы. Заканчивается весенняя миграция в конце мая, обычно 25-27 мая.

Гнездование в годы с нормальным ходом весны начинается с 28-29 мая. В раннюю весну 1990 оно началось 20 мая. На строительство гнезда чаще всего уходит 3 дня. На 4-й день самка, вероятно, готовится к откладке яиц, т.к. гнездо не достраивается. Первое яйцо появляется на 5-й день. Обнаруженные человеком во время строительства гнезда иногда бросаются птицами, но чаще всего строительство просто прерывается, и через 3-4 дня камышевка возвращается к достраиванию гнезда.

Гнездо индийской камышевки чаще всего располагается под прикрытием заломов тростника, клубнекамыша или листьев лебеды. Обратив на это внимание, мы делали искусственные крыши для гнезд, собирая в охапку тростник или клубнекамыш

Осенний отлет длится 65-70 сут: начинается в первых числах июля и заканчивается в середине сентября. Пик отлета приходится на конец августа. Общий срок пребывания индийской камышевки в северо-западном Причерноморье составляет 130-150 сут.

Численность этого вида в мае на территории от Дуная до Крыма нами оценивается от 8 до 10 тыс. особей в разные годы.

Литература

- Дольник В.Р., Паевский В.А. 1982.** Особенности модельного вида, места и методов исследования// *Популяционная экология зяблика*. Л.: 8-17.
- Новиков Г.А. 1953.** *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-502.
- Паевский В.А. 1985.** *Демография птиц*. Л.: 1-285.
- Степанян Л.С. 1990.** *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 4: 11-13

Материалы авиаучетов редких хищных птиц на полуострове Мангышлак

Ф.Ф.Карпов, А.П.Гисцов

Институт зоологии, Национальная Академия наук Республики Казахстан, Академгородок, Алма-Ата, 480032, Казахстан

Поступила в редакцию 28 августа 1994

Работу проводили на горных территориях Мангистауской обл. (Казахстан) с 23 октября по 1 ноября 1991. Учет птиц вели с борта вертолета МИ-8, летящего со средней скоростью 120 км/ч. Траектория полета следовала изгибам склонов, проходя несколько в стороне и выше его верхней кромки, чтобы были видны и предчинковая зона плато, и склоны чинка. Одновременно работали 5 человек: по два с каждого борта вели учет, один прокладывал курс и вел наблюдения из кабины. Каждый наблюдатель вел записи независимо, затем данные сравнивали и корректировали. Суммарная длина маршрута составила 3100 км (26 ч учетного времени).

На обследованной территории отмечено шесть видов хищных птиц, занесенных в Красную книгу Казахстана: могильник *Aquila heliaca*, змеяд *Circaetus gallicus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, беркут *Aquila chrysaetos*, степной орел *Aquila rapax* и балобан *Falco cherrug*. Змеяды видели один раз в горах Карагатай 23 октября. Могильники

гильника встретили дважды: 4 особи, в том числе пара, в горах Карагатау и пара в горах Актау 23 октября. Орлана-белохвоста (16 особей) наблюдали в трех горных массивах: в Актау-Бузачинском заказнике (скопление из 11 птиц 29 октября), в Западном Карагатау (группа из 3 птиц 1 ноября) и в ур. Жабайушкан (пара 1 ноября). Единственный встреченный змеевид, по всей видимости, был сильно задержавшейся с отлетом особью, возможно, ослабевшей. Редкость встреч белохвоста и могильника объясняется тем, что типичные места их обитания не входили в зону учета. Для могильника характерными стациями являются открытые пространства с редкой древесной растительностью и закрепленные пески, для орлана — побережье Каспия и места концентрации сайги *Saiga tatarica* (где они собираются у павших животных). Балобан, беркут и степной орел широко распространены по области и имеют относительно высокую численность (см. таблицу).

**Численность и распределение редких хищных птиц
в Мангистауской обл. по данным авиаучета**

Район	Длина маршрута	Балобан		Беркут		Степной орел		
		абс.	особей на 10 км	абс.	особей на 10 км	абс.	особей на 10 км	
Горы Карагатау	260	—	—	7	0.27	1	0.03	
Горы Актау	240	2	0.08	1	0.04	5	0.2	
Чинк п-ва Тюп-Караган	96	1	0.1	1	0.1	2	0.2	
Горы Северный Актау	16	—	—	—	—	—	—	
Хребет Каскыр-Жол	54	—	—	3	0.5	6	1.1	
Западный Чинк	928	25	0.26	48	0.5	12	0.1	
Гора Жаман-Айракты	24	2	0.8	—	—	1	0.4	
Урочище Мынсуамас	240	12	0.5	2	0.08	18	0.8	
Горы Колекелы	24	2	0.8	1	0.4	3	0.8	
Горы Жельтау	34	—	—	1	0.3	2	0.6	
Северный чинк	90	2	0.2	1	0.1	8	0.9	
Уступы у пос. Уштаган	50	—	—	—	—	1	0.2	
Впадина Карагие	222	3	0.01	4	0.02	—	—	
Впадина Каунды	84	8	0.9	2	0.2	1	0.1	
Приморский чинк южнее Ералиева	98	—	—	6	0.6	—	—	
Актау-Бузачинский заказник	106	2	0.1	11	1.0	3	0.2	
Впадина Жазгурлы-Базгурлы	64	11	1.7	—	—	2	0.3	
Уступы Каясенирек	64	4	0.6	7	1.1	2	0.3	
Хребет Жабайушкан	174	3	0.1	7	0.4	1	0.05	
Уступы Шапон-Ата, Ажирактысой	88	2	0.2	1	0.1	—	—	
Западный Карагатау	68	1	0.1	2	0.3	—	—	
Гора Каражек	90	1	0.1	—	—	—	—	
Всего		3104	81	0.26	105	0.33	68	0.21

Балобан. За время учетов встретили 81 птицу — 10 пар и 61 одиночную особь. Распределение этих соколов по горным массивам и чинкам было неравномерным и зависело от характера рельефа. Наиболее высокая плотность балобана (1.7 особи на 10 км) наблюдалась во впадине Жазгурлы-Базгурлы, имеющей высокие отвесные стенки чинков, часто даже с отрицательными углами наклона (предпочитаемые места гнездования этого вида). В то же время на невысоком Приморском чинке южнее пос. Ералиево и в горах Карагатау балобаны не встречались. Все наблюдавшиеся птицы имели светло-серую белесую окраску, характерную для местной популяции балобана.

Беркут. Обычная птица гор и чинков Мангистауской обл. Чаще встречается в южной ее половине. Наиболее высокой плотность была в Актау-Бузачинском заказнике (1 особь на 10 км) и на уступах Каясенирек (1.1 особи на 10 км). Большинство орлов встречались около родников с кустарниковой растительностью, где держатся кеклики *Alectoris chukar* и зайцы-толай *Lepus tolai* — их основные объекты питания. Мы зарегистрировали 105 беркутов — 52 одиночные птицы, 18 пар, 3 группы из трех и 2 группы из четырех особей.

Степной орел. Во время проведения учетов чаще встречался в северной половине области, где проходит граница гнездовой части его ареала. Здесь по численности степной орел преобладал над другими дневными хищными птицами, южнее был относительно редок.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 4: 13-19

Биология крапивника *Troglodytes t. troglodytes* в Ленинградской области

М.Ю.Дорофеева

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет,
Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 10 декабря 1996

Семейство Troglodytidae включает 64 вида, большинство из которых обитает в тропиках Южной и Центральной Америки. Лишь девять из них встречаются в Северной Америке. И только единственный вид выходит в своем распространении за пределы Нового Света — обыкновенный крапивник *Troglodytes troglodytes*. Этот вид резко выделяется среди семейства своим очень широким распространением.

Его ареал занимает значительные пространства всей Голарктики и частично захватывает Индо-Малайскую область. Крапивник отличается также большой экологической пластичностью, населяя самые разнообразные стации с древесной и кустарниковой растительностью — от тундры до субтропиков. В пределах столь обширного ареала у крапивника хорошо выражена географическая изменчивость в морфологии, экологии и поведении. Внутри этого вида выделяют от 35 до 49 подвидов (Vaurie 1951; Armstrong 1955; Paynter 1957).

Крапивник является собой пример успешного вида: он имеет высокую численность, широкое распространение. Его изучение в сравнении с другими видами семейства может представить весьма интересные фактические материалы к дискуссии о том, что обеспечивает эволюционный успех биологического вида.

На протяжении ареала крапивник изучен крайне неравномерно. Образ жизни некоторых подвидов совершенно неизвестен. Хотя широко распространенный в Европе *T. t. troglodytes* исследован наиболее подробно, на Северо-Западе России он остается одной из наименее изученных птиц. Питание этого вида специально изучала И.В.Прокофьева (1962). Гнездованию крапивника в Карелии посвящена работа В.Б.Зимины (1972). Гнездостроительное поведение рассмотрено в статье И.В.Покровской (1975). Имеющиеся сведения о крапивнике в Ленинградской обл. и на сопредельных территориях обобщены в сводке А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983).

Район исследования, материал и методика

Специальные исследования крапивника начаты на полевом стационаре Ко-ваши ($59^{\circ}55'$ с.ш., $29^{\circ}15'$ в.д.; Ломоносовский р-н Ленинградской обл.). Здесь преобладают заболоченные ельники и сосновые боры, встречаются березовые и осиновые леса с участием хвойных пород. Обширные участки захламлены валежником. В сообщении представлены результаты наблюдений, проводившихся с начала марта по август 1995 и 1996. Всего обследовано 65 гнездовых участков самцов, найдено 178 гнезд, из которых 64 были использованы для размножения. Прослежена судьба 44 гнезд. Птиц отлавливали паутинными сетями и бойками у гнезд. Околоцевали 30 взрослых птиц и 192 птенца. За окольцованными цветными кольцами особями вели длительные наблюдения.

Результаты и обсуждение

У крапивника разные подвиды и даже разные популяции одного подвида могут значительно различаться по характеру миграционной подвижности — от полной оседлости до перелетности. В Ленинградской обл. крапивники в основном перелетны. В литературе есть сообщения, что единичные особи могут оставаться здесь на зиму (Мальчевский, Пукинский 1983), однако нам встречать крапивников зимой не приходилось.

На местах размножения крапивники пребывают с марта по ноябрь. Сроки прилета сильно варьируют в зависимости от условий весны. Первые поющие самцы отмечены 5 марта 1995 и 18 апреля 1996. Массовое появление в оба года происходило во второй декаде апреля. В юго-восточном Приладожье пролет начинается в конце марта - середине апреля (Носков и др. 1981). В Южной Карелии первые птицы появляются в начале апреля - начале мая (Зимин 1972).

Самцы прилетают раньше самок. Они сразу занимают гнездовые участки, которые защищают от вторжения других самцов, активно поют и приступают к постройке гнезд. Гнезда строятся очень быстро: уже к концу первого дня работы постройка выглядит вполне законченной и обычно бывает готова через 2-4 дня. О быстроте постройки массивных гнезд крапивником сообщают и другие авторы (Armstrong 1955; Покровская 1975; Мальчевский, Пукинский 1983; Dallmann 1987). Наибольшая строительная активность наблюдается в утренние часы, в течение дня она заметно убывает.

По окончании строительства самец в течение 3-7 дней поет поблизости от гнезда, стараясь привлечь самку. Затем, вне зависимости от успеха брачных демонстраций, он выбирает место для нового гнезда, строит его и поет теперь около него. Строительство гнезд и пение продолжается на протяжении всего периода размножения.

Если самцу удается привлечь самку к построенному гнезду, происходит копуляция, после чего самка выстилает гнездо перьями и шерстью и откладывает в него яйца. Обычно самца уже не интересует занятое самкой гнездо, и он продолжает сооружать новые и токовать.

Благодаря тому, что самец монополизирует большой гнездовой участок (5-25 га), строит несколько гнезд, активно токует в течение всего репродуктивного периода, не участвует в насиживании и может не принимать участия в выкармливании птенцов, ему удается привлечь на свой участок несколько самок за сезон, при этом может иметь место как последовательная, так и одновременная полигиния (Dallmann 1987). Доля полигинных самцов в разных популяциях различна, в некоторых популяциях это явление не обнаружено. В Ленинградской обл. полигиния у крапивника также до сих пор не отмечена. А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983, с. 81) пишут: "Касаясь известной полигамности крапивника (Судиловская 1954), можно отметить, что мы нередко наблюдали в природе явное преобладание активно поющих и строящих гнезда самцов, не имеющих самок, и ни разу не встречали хотя бы двух самок при одном самце. Почти в 80% случаев возле гнезда или выводка беспокоились самец и самка". В ходе нашей работы мы смогли пометить цветными кольцами только пять самцов и, таким образом, не смогли проследить взаимоотношения индивидуально опознаваемых самцов и самок. Однако,

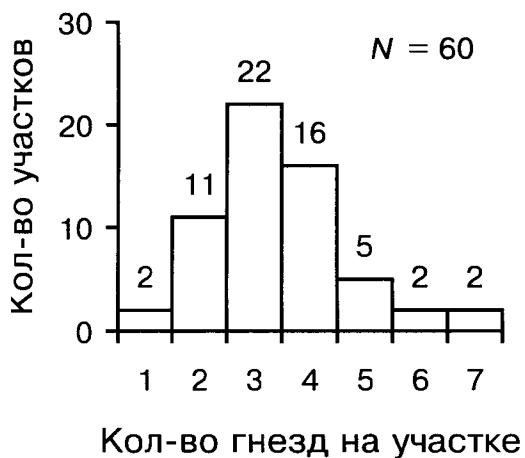

Рис. 1. Количество гнезд на участке одного самца.

ловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca*. Если у пеструшки самец находит готовое дупло и пением привлекает самку, которая затем строит гнездо в понравившемся дупле, то у крапивника самец сам сооружает укрытие, к которому и привлекает полового партнера. Самка затем делает в этом укрытии выстилку, чем самец уже не занимается.

На участке одного самца мы находили от 1 до 7, чаще всего 2-4 гнезда (рис. 1). Иногда самец достраивал или перестраивал прошлогодние гнезда, построенные другим самцом. Четыре гнезда, построенные в 1995 и неиспользованные для размножения, были заняты самками в 1996. Два гнезда использовались для размножения 2 года подряд. Гнезда чаще всего устраивались в корнях поваленных деревьев (131 гнездо) или, если это ель или сосна, на его ветвях (35). Нередко гнезда подвешивались на лапах ели или укреплялись на их стволах (15). Реже они располагались на маленьких елочках у ствола (6), в пристволовой поросли берез и осин (3), в полукупалах (4). Одно гнездо было сделано на стене шалаша, сложенного из еловых веток. На высоте 0-1 м располагалось 73% гнезд, 1-2 м — 20%, 2-4 м — 4%, выше 4 м — 3% гнезд. Самец строит гнезда из сухих еловых веточек длиной 3-10 см, мха, сухих листьев папоротника, опавших листьев и сухой травы. Он может также инкрустировать гнездо берестой, кусочками бумаги или фольги. Самка выстилает гнездо шерстью (кабана, лося, реже барсука или лисицы) и перьями (чаще всего тетеревиных).

К откладке яиц самки приступали в начале мая (рис. 2): 2 мая 1995 и 11 мая 1996. Такие же сроки указывают для Ленинградской обл. (Мальчевский, Пукинский 1983) и Карелии (Зимин 1972). Для Финляндии известны кладки, начатые в конце апреля (Haartman 1969). Обычно первое яйцо появляется через 5-6 сут после пер-

судя по числу размножающихся самок на одном участке самца, на изучаемой территории отмечено 9 случаев последовательной и 5 случаев одновременной полигинии на 32 детально обследованных гнездовых участках. Таким образом, доля предположительно полигинных самцов в изученной популяции достаточна велика, около 50%. Вопрос, однако, требует дальнейших исследований.

Нельзя не заметить сходства в ритуале привлечения самки между крапивником и некоторыми дуплогнездниками, например, муҳ-

вой копуляции (Armstrong 1955). Откладка яиц происходит раз в сутки рано утром, вскоре после восхода солнца. Плохие погодные условия не прерывают кладку (Dallmann 1987). Самые поздние кладки были начаты 9 июля 1995 и 1996. В Ленинградской обл. бывают и более поздние кладки — в начале августа (Мальчевский, Пушкинский 1983). Вообще, период размножения крапивника сильно растянут. В Западной Европе даже отмечались случаи размножения в сентябре-декабре (Forrest 1924; Kluijver 1948). Растворимость периода откладки яиц и наличие двух пиков в динамике этого процесса (рис. 2) позволяют предполагать, что часть особей имеет два цикла размножения в сезон, что известно для многих регионов.

В кладке 5-9, чаще 5-7 яиц (рис. 3). Средняя величина кладки 6.16 яйца ($n = 45$). Яйца обычно белые с ржаво-коричневыми крапинками, которые сгущаются на тупом конце яйца, образуя венчик или шапочку. Фон скорлупы может быть светло-серым, светло- или желтовато-кремовым. Величина крапинок варьирует от чуть заметных точек до пятнышек диаметром около 1 мм. Интенсивность их окраски и степень концентрации на тупом конце также подвержены заметной изменчивости. Венчик или шапочка на тупом конце могут отсутствовать. Изредка встречаются чисто-белые яйца (Dallmann 1987). Размеры яиц, мм ($n = 14$): $15.5\text{-}17.3 \times 11.9\text{-}13.0$, в среднем $16.47 \pm 0.53 \times 12.24 \pm 0.32$.

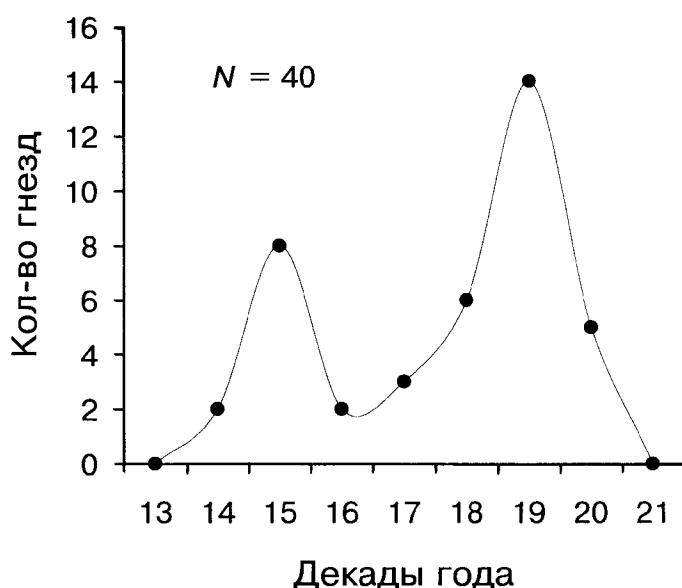

Рис. 2. Начало откладки яиц у крапивника на стационаре Ковали в 1995 и 1996.

Насиживание начинается после откладки последнего яйца. Насиживает только самка. Самец не принимает участия в инкубации и не кормит самку. Продолжительность периода насиживания варьировала от 14 до 17 сут; в 4 случаях из 6 она составила 15 сут. Насиживающая самка при подозрительном шуме выглядывает из гнезда, а затем затаивается в нем. Она покидает гнездо лишь в крайнем случае и, не издавая ни единого звука, прячется в ближайшем укрытии или отлетает на 5-6 м. Если поблизости от гнезда самка замечает наземного врага (например, куницу), она начинает преследовать его с громким треском. К ней присоединяется самец. При появлении воз-

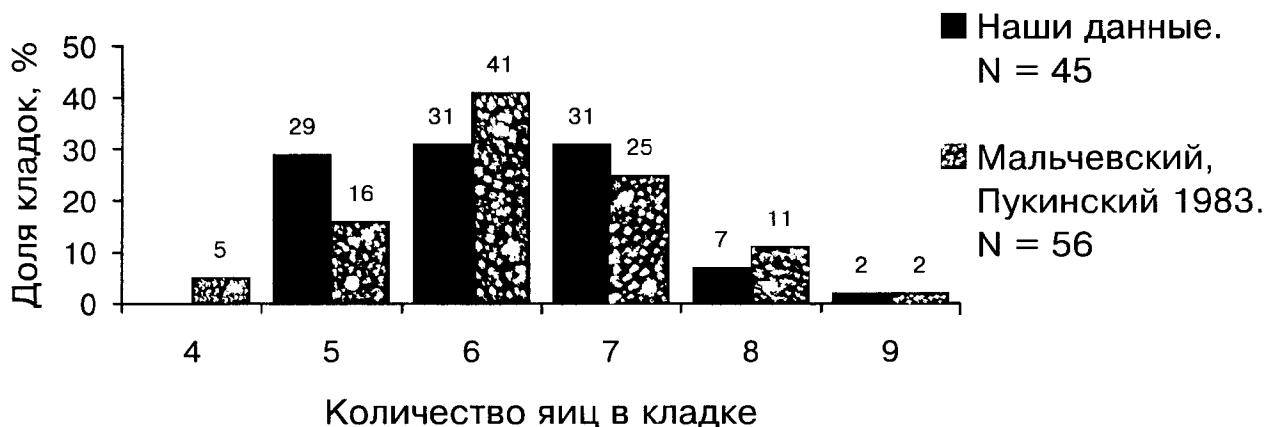

Рис. 3. Величина кладки у крапивника в Ленинградской области.

душных врагов (сойки или хищной птицы) крапивники ведут себя иначе — моментально скрываются в ближайшем укрытии.

Птенцы обычно вылупляются в течение дня, реже вылупление растягивается на 2-3 сут. Скорлупу самка выносит, “болтуны” и “задохлики” остаются в гнезде. В первые 4-5 сут после вылупления самка может поедать фекалии птенцов. В дальнейшем она выносит фекальные капсулы из гнезда в среднем 1 раз за 3 кормления.

Согласно исследованиям немецких, голландских и английских орнитологов, самец присоединяется к выкармливанию птенцов спустя неделю после их вылупления. При этом самец, имеющий только одну самку, кормит птенцов уже в первые дни и так же усердно, как самка (Waters 1964). Полигинный самец заботится о птенцах второго выводка больше, чем первого. Самец и самка собирают корм в разных частях гнездового участка и подлетают к гнезду разными путями и независимо друг от друга (Armstrong, Whitehouse 1977). Частота кормления птенцов зависит от интенсивности призывающего крика птенцов. В день вылупления самка приносит корм в гнездо 70-180 раз, птенцам в возрасте 14 сут – 300-500 раз (Там же). Вылетевшие птенцы первого выводка часто докармливаются одним самцом, а самка в это время приступает ко второй кладке. Характерно, что верность партнеру при втором или повторном размножении наблюдается очень редко. Так, в Бюргенской популяции из 184 окольцованных самок только одна размножалась второй раз с тем же самцом (Dallmann 1987). Даже успешное размножение и хорошее качество гнездового участка не являются для самки стимулом к новому размножению на той же территории (Kuijver et al. 1980; Armstrong 1955; Dallmann 1987).

В изученной нами популяции птенцов первого выводка выкармливает одна самка. Самец в это время активно поет и строит новые гнезда, стараясь привлечь на свою территорию как можно больше

самок. Однако в случае появления опасности самец вместе с самкой беспокоится у гнезда. Самцы, сопровождавшие вылетевших птенцов первого выводка, в их кормлении также не участвовали. Они активно пели, преследовали кормящих слетков самок и спаривались с ними. Птенцов второго выводка сначала кормит одна самка. Однако потом, примерно через неделю, к ней присоединяется самец. В это время его песенная активность резко снижается, а начатые гнезда остаются недостроенными.

Мы провели два суточных наблюдения за самками, кормящими 5-7 сут птенцов. Выводок из 5 птенцов самка покормила 73 раза за сутки, выводок из 6 птенцов — 176 раз. Частота кормления максимальна утром (5-8 ч) и вечером (20-23 ч). Обычно самка собирала корм в радиусе 50 м от гнезда. На сбор одной порции корма она тратила 1-15, чаще всего 4-5 мин.

Уже в возрасте 10 сут птенцы при опасности высакивают из гнезда, разбегаются и затаиваются под корнями или в иных укрытиях. Впоследствии они могут вернуться в гнездо. Вылет птенцов происходит на 15-19 сут после вылупления. В течение 2-3 недель после вылета выводок держится в пределах гнездового участка. На ночлег птенцы могут возвращаться в гнездо, но чаще ночуют всем выводком под корягами, в корнях или ветвях вывороченных деревьев. Совместные ночевки птенцов продолжаются до 3 и даже 4 недель (Klijver et al. 1940; Armstrong 1955).

Разоряемость гнезд крапивника в районе наших исследований оказалась неожиданно низкой — всего 11%. Для сравнения укажем, что в Западной Европе этот показатель составляет 30-60% (Sacher 1980; Wesolowski 1983; Dallmann 1987).

*Это сообщение — доклад 29 декабря 1996 на защите магистерской диссертации “Экология и поведение крапивника *Troglodytes troglodytes troglodytes*”, выполненной на кафедре зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета. Научный руководитель — доцент кафедры А.В.Бардин. Автор глубоко признателен всем, кто помогал в проведении исследования. Неоценимую помощь в организации полевой работы оказали егерь Ломоносовского охотничьего хозяйства П.Б.Силаев, охотники коллектива № 582 Ломоносовского р-на Ю.Н.Кирсанов и И.Е.Трушин. В сборе материала участвовали студенты кафедры М.Л.Каменева и М.Ю.Кудрявцева. В процессе камеральной обработки материала автор неизменно получал помощь и советы от ассистента кафедры И.Б.Савинич и заведующего лабораторией зоологии позвоночных Биологического института СПбГУ И.В.Ильинского. Особую признательность автор выражает официальному рецензенту — заведующему отдела орнитологии Зоологического института РАН В.М.Лоскуту — за тщательнейший анализ рукописи, строгую критику и ценные рекомендации.*

Гнездование среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* в Кировской области

В.Н.Сотников

Кировский областной краеведческий музей, Киров (Вятка), 610000, Россия

Поступила в редакцию 18 ноября 1994

В прошлом средний кроншнеп *Numenius phaeopus* считался для Кировской обл. редким залетным видом (Плесский 1970, 1976). Встречи с ним были зарегистрированы всего два раза (Круликовский 1913; Ефремов 1935). В сентябре 1979 трех средних кроншнепов видели в пос. Латышский Опаринского р-на. С 1990 этот вид ежегодно отмечается на весенном пролете в рыбхозе "Филипповка" Кирово-Чепецкого р-на ($58^{\circ}25'$ с.ш., $50^{\circ}25'$ в.д.). Одиночных птиц, пары и группы из 4-8 кроншнепов наблюдали в период с 25 апреля (1992) по 8 июня (1991) и даже 16 июня (1992). За пять весенних сезонов (1990-1994) зарегистрировали 32 особи и две из них добыли.

Впервые за пять лет наблюдений в Даровском р-не С.Ф.Акулинкин встретил пару средних кроншнепов 7 мая 1993 у дер. Бобровы на поле озимой ржи. Ему удалось добыть самца. Вторая птица держалась здесь еще несколько дней. С 23 мая пара кроншнепов держалась на этом же поле в течение недели. 10 июня в 300 м от этого места на засеянном овсом поле обнаружили пару кроншнепов. Птицы сильно беспокоились и пытались отводить человека. На следующий день было найдено гнездо. В нем было два птенца (один еще не обсохший), и третий птенец находился в 2 м от гнезда. Рядом лежала скорлупа от 3 яиц. Гнездо представляло собой углубление в почве. Лоток скучно выстлан прошлогодними стеблями озимой ржи. В тот же день на первом участке (поле озимой ржи) встретили еще две пары сильно беспокоящихся и отводящих кроншнепов. Пару взрослых и трех пуховых птенцов добыли в коллекцию. Рядом со средними кроншнепами на этих полях гнездились сизые чайки *Larus canus* (около 50 птиц, найдено 7 гнезд) и чибисы *Vanellus vanellus*. 28 июня две пары кроншнепов также сильно беспокоились, а 6 июля там встретили только одну птицу (возможно, молодую), которая подпускала человека на несколько метров.

Таким образом, двум парам средних кроншнепов удалось вывести птенцов в не свойственном виду биотопе — на полях зерновых, расположенных на самых возвышенных и сухих территориях водораздела. По литературным данным, типичными гнездовыми стация-

ми среднего кроншнепа являются берега тундровых озерков, моли-ниевые и комплексные болота, сосновые гари (Дементьев и др. 1951), крупные верховые болота с открытыми грядово-мочажинными участками (Козлов, Кузьменко 1988), незатопленные кочковатые участки долинного болота (Естафьев 1977), сильно увлажненные участки раскорчеванного пойменного леса и разнотравные сенокосные луга (Деметриадес 1985). Нам не удалось найти в литературе сведений о гнездовании данного вида в агроландшахтах.

В течение последних 10-15 лет произошло изменение статуса среднего кроншнепа в Кировской обл.: сначала залетный, затем пролетный, ныне гнездящийся. На возможность гнездования этого вида в других районах области, в частности, на обширных полях рыбхоза “Филипповка”, указывают встречи в июле 1993 кормящихся птиц по кромке прудов хозяйства (1 июля две особи, 13 июля одна).

В 1994 на месте гнездования в Даровском р-не первый кроншнеп появился 26 апреля, 6 мая наблюдали пару, а 16 мая нашли гнездо с 4 насиженными яйцами. Оно располагалось на вспаханном осенью поле среди комьев земли.

Дальнейшие наблюдения покажут, закрепится ли средний кроншнеп на гнездовании в Кировской обл. в подобных условиях или же имеет место временное спорадичное гнездование под защитой колоний чаек и чибисов. Не исключено, что мы наблюдаем постепенное приспособление данного вида к обитанию в агроценозах и в связи с этим появление его поселений вдали основной части ареала.

Литература

- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Спангенберг Е.Н. 1951. *Птицы Советского Союза.* М., З: 1-680.
- Деметриадес К.К. 1985. Население птиц пойменных лугов р. Ухты (Коми АССР)// *Фауна и экология наземных позвоночных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия.* М.: 40-47.
- Естафьев А.А. 1977. Колониальное гнездование средних кроншнепов в бассейне Печоры// *Орнитология* 13: 189.
- Ефремов П.Г. 1935. Некоторые данные по орнитофауне Кайского района// Учен. зап. Горьк. ун-та 4: 41-47.
- Козлов В.П., Кузьменко В.Я. 1988. Средний кроншнеп в Белорусском Поозерье// *Кулики в СССР: Распространение, биология и охрана.* М.: 59-61.
- Круликовский Л.К. 1913. К сведениям о птицах южных уездов Вятской губернии// *Зап. Уральск. об-ва любителей естествозн.* 32, 2: 1-43.
- Плесский П.В. 1970. Кулики Кировской области// *Тр. Киров. с.-х. ин-та* 22, 52: 38-54.
- Плесский П.В. 1976. *Животный мир Кировской области. Класс птицы.* Киров З: 1-140.

Встреча свиристеля *Bombycilla garrulus* летом 1996 у Ивинского разлива (р. Свирь, Ленинградская обл.)

В.И. Головань

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 9 декабря 1996

В Ленинградской обл. свиристель *Bombycilla garrulus* появляется на осенних, зимних и весенних кочевках. В отдельные годы в небольшом числе может гнездиться (Мальчевский, Пукинский 1983).

Летние встречи свиристелей в Ленинградской обл. очень редки, гнезд еще никто не находил. 3 августа 1914 В.Л.Бианки (1915) встретил выводок у пос. Лебяжье. 12 июля 1948 Р.Л.Потапов видел одиночных птиц около пос. Комарово. В Загубье 21 июля 1965 наблюдали, как свиристель кормил хорошо летавшего молодого. В начале июля 1966 встретили выводок около пос. Новая Ладога (Мальчевский, Пукинский 1983). Еще одна встреча свиристелей с выводком произошла в июле 1972 в урочище Гумбарицы (Носков и др. 1981). Летом 1973 пару свиристелей видели у дер. Мерево на юге области (Мальчевский, Пукинский 1983). 2 августа 1974 Г.В.Стрелец (1989) добыл взрослую самку около оз. Пидьмозеро.

Со 2 по 5 июля 1996 я сопровождал В.Г.Пчелинцева в его экспедиционной поездке на Ивинский разлив. 4 июля около устья р. Муромля ($61^{\circ}10'$ с.ш., $35^{\circ}02'$ в.д.) в течение 40 мин наблюдал, как на усохших елях затопленного леса кормился одиночный свиристель. Затем птица скрылась в густом ельнике и больше не появлялась.

Автор глубоко признателен В.Г.Пчелинцеву и Балтийскому фонду природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей за возможность познакомиться с интересным и труднодоступным районом Ивинского разлива.

Литература

- Бианки В.Л. 1915. Первое дополнение к списку птиц береговой полосы Петергофского уезда// Ежегодн. Зоол. музея Академии наук **20**, 3: XLIX-LII.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л.: 2: 1-504.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей// Экология птиц Приладожья. Л.: 3-86.
- Стрелец Г.В. 1989. Птицы Верхнесвирского водохранилища и его окрестностей// Тр. Зоол. ин-та АН СССР **197**: 135-159.